

26.03.2019

Опубликовано в [Eurasia Daily Monitor](#)

Минск сигнализирует свои красные линии по поводу поведения посла России

Евгений Прейгерман

Периодические конфликты давно стали неотъемлемой частью белорусско-российских отношений. Однако нынешняя напряженность, которая нарастает с прошлого лета, все более отличается от прошлых конфликтов. Отличие не только в том, что Минск и Москва фактически спорят по поводу [основ](#) своих отношений. Но и в том, что новые лица выходят на передний план двусторонних отношений и становятся ньюсмейкерами. Заметным событием последних дней стал обмен [жесткими заявлениями](#) между Министерством иностранных дел Беларуси и послом России Михаилом Бабичем.

Бабич стал главой дипломатической миссии России в Минске в августе 2018 года, когда он сменил на этом посту Александра Сурикова, находившегося в должности 12 лет. У Бабича нет опыта дипломатической работы. Но не было такого опыта на момент назначения и у Сурикова, поэтому в этом нет ничего необычного. Однако повышенное внимание к персоне Бабича с самого начала сделало его особым случаем. Многочисленные комментаторы указывали на репутацию нового посла как жесткого [силовики](#), который решает сложные вопросы. Его назначение даже стали сравнивать с направлением в Минск российского [«дипломатического спецназа»](#).

Помимо статуса посла, Бабич был назначен и [специальным представителем](#) президента России по торгово-экономическим отношениям с Беларусью. Это значительно повысило его политический вес, наделив дополнительными полномочиями. Например, правом инициировать правительственные совещания по отношениям с Минском и прямым доступом к Владимиру Путину. В Минске такое двойное назначение восприняли по-разному. У кого-то оно вызвало повышенную озабоченность из-за репутации Бабича. А кто-то,

наоборот, увидел в этом возможность перевести двусторонние отношения на более продуктивную основу. Как известно, одной из проблем между Беларусью и Россией уже давно является [систематическое накопление](#) незначительных проблем в экономике, которые разрешаются только на уровне президентов. Поэтому некоторые белорусские официальные лица и аналитики высказывали надежду, что находить развязки таким проблемам станет проще, если Бабич будет эффективно работать в качестве спецпредставителя Путина.

Полгода после назначения еще слишком рано говорить о том, каким в итоге станет посольское наследие Бабича в Минске. Но пока его деятельность подтверждает предположения тех, кто ожидал от него недипломатических методов работы. Например, многие обратили внимание на то, что он начал проводить деловые встречи сразу же по прибытии в Беларусь и до вручения копий верительных грамот белорусскому министру иностранных дел. В дипломатической практике это считается серьезным нарушением профессиональной этики.

В отличие от своего предшественника, новый посол активно присутствует в медиа. И примечательно, что это преимущественно российские СМИ. Складывается впечатление, что Бабич старается изменить в целом позитивное восприятие Беларуси в российском обществе и подчеркнуть, что в двусторонних отношениях Москва должна играть главную роль.

Одно из появлений Бабича в СМИ – большое [интервью](#) РИА «Новости» от 14 марта – и вызвало жесткую реакцию МИД Беларуси. Интервью отличалось от других медийных комментариев посла тем, что он напрямую противоречил и даже высмеивал высказывания Александра Лукашенко. Ранее в похожем тоне Бабич [говорил](#) о других белорусских официальных лицах, но не о президенте. Так, [интервью](#) вместило, среди прочего, такие цитаты: «не надо учить Россию и ее правительство, как жить»; «кому-то очень не хочется признавать совершенно очевидные факты»; и «вопрос об оплате за аренду от военного союзника выглядит достаточно странно».

Интервью также несло очевидный месседж: Россия кормит Беларусь и поэтому имеет право в одностороннем порядке изменять правила игры.

Все это выглядит новинкой в белорусско-российских отношениях, где послы ранее не были ключевыми ньюсмейкерами. Хотя и в 2009 году белорусский МИД резко комментировал слова тогдашнего посла Сурикова об участии Минска в ОДКБ. Но та [история](#) быстро закончилась. В основном же, даже когда руководство государств обменивалось эмоциональными высказываниями, послы обычно старались непублично работать на снижение градуса напряжения.

Именно это обстоятельство, по всей вероятности, и объясняет особо жесткую реакцию белорусского МИД в этот раз. 15 марта пресс-секретарь ведомства Анатолий Глаз, также отвечая на вопрос РИА «Новости», [назвал](#) Бабича «счетоводом либо подающим надежды бухгалтером». К тому же, Глаз рекомендовал российскому послу больше времени уделять изучению страны и ее истории, а также проявлять больше уважения. И предположил, что «за короткое время работы в Беларуси он просто не понял разницы между федеральным округом и независимым государством».

Такое заявление МИД указывает на то, что Минск не собирается принимать подобное поведение от иностранного посла, даже если он представляет Россию или Кремль. В то же время власти Беларуси хотели бы избежать радикальных мер, которые бы как-то ограничили рабочие возможности Бабича. Такие действия автоматически привели бы к аналогичным ограничениям для белорусского посла в Москве.

Относительно спокойная [реакция](#) МИД России указывает на то, что и в Москве предпочитают не усугублять ситуацию. Поэтому можно ожидать некоторого спада эмоций после того, как обе стороны [призвали](#) друг друга вернуться к ежедневной рутинной работе, а не акцентировать внимание на публичных заявлениях.

При этом фундаментальные противоречия между двумя государствами пока остаются неразрешенными. Более того, сам Бабич выглядит готовым продолжать вести себя как [«больше, чем посол»](#). По крайней мере, такое впечатление оставляет его [пресс-конференция](#) 18 марта, в ходе которой он подчеркнул, что собирается и дальше выполнять свои функции в соответствии с двумя имеющимися у него должностями.

Евгений Прейгерман

Руководитель экспертной инициативы «Минский диалог»